

Деяния Вселенских соборов

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Д39

Д39 Деяния Вселенских соборов: Том 3 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 290 с.

ISBN 978-5-458-45003-4

Изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. Описание четвертого вселенского собора - Халкидонского

ISBN 978-5-458-45003-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ЧЕТВЕРТОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Послѣ того какъ изложенъ былъ Несторій, церковію константинопольскою управляетъ Максиміанъ, затѣмъ Прокль, и по его кончинѣ Флавіанъ. Послѣдній, въ царствованіе Θεодосія II младшаго, при консулахъ Флавіяхъ—Зенонѣ и Постуміанѣ, т. е. спустя восемь-десять лѣтъ послѣ ефесскаго собора, созвалъ соборъ въ Константинополѣ изъ 30-ти епископовъ для разсужденія по дѣлу, которое возникло между Флоренціемъ, главнымъ епископомъ (митрополитомъ) Лидіи сардіійской, и двумя подчиненными ему епископами—Іоанномъ и Коссіяніемъ. На этомъ соборѣ, кромѣ другихъ представителей, засѣдалъ Евсевій, епископъ фригійскаго города Дорилеи, мужъ вполне знаменитый какъ славою учености и нравственными качествами, такъ и твердостью опроверженія еретиковъ. Онъ донесъ святому собору, что Евтихій, пресвитеръ и архимандритъ знаменитѣйшаго въ томъ городѣ монастыря, давно уже началъ заблуждаться и мыслить объ Искупителѣ и о таинствѣ искупленія совсѣмъ иначе, нежели какъ предано отъ апостоловъ и отцевъ никейскихъ. Ибо онъ училъ, что Христосъ не состоитъ изъ двухъ естествъ, и что Онъ не воспринялъ отъ Дѣвы человѣческаго тѣла односущественнаго нашимъ тѣламъ. Но тогда какъ онъ выше мѣры хотѣлъ избѣгнуть несторіанской крайности, т. е. двухъ во Христѣ личностей, стремительно впалъ въ противоположную ей бездну, приписавъ Господу Христу не только одну вѣстасъ, но и одно естество. Затѣмъ, превративъ Слово Божіе въ плотъ, и смѣшавъ между собою два естества чрезъ сліяніе ихъ въ одно, говорилъ, что одно божество не истинно, а только подъ образомъ плоти, претерпѣло голодъ, жажду, утомленіе, бодрствованіе, крестъ, смерть, и послѣ трехъ дней воскресло изъ гроба. Когда епископъ дорилейскій сообщилъ о всѣхъ этихъ бредняхъ, которыя Евтихій заимствовалъ изъ норъ и логовищъ Манихея, Валентина и Аполлинарія, и разсѣивалъ по монастырямъ посредствомъ изданной имъ книги: то Флавіанъ и находившіеся съ нимъ епископы сильно были возмущены. Соборъ прежде всего разсудилъ, чтобы Евсевій, по причинѣ прежней дружбы, бывшей между нимъ и Евтихіемъ, убѣдилъ сего послѣдняго возвратиться къ своему долгу и благочестію. Евсевій отказался отъ этого предложенія на томъ основаніи, чтобы не пришлось ему опять слышать человѣка, ниспровергающаго нечестивыми словами таинства Божественнаго домостроительства, тѣмъ болѣе, что онъ уже не однажды испыталъ это, когда многократно убѣждалъ его прежде, какъ

друга, но его совѣты и мольбы не имѣли никакого дѣйствія на душу безумствующаго. Поэтому посланы были пресвитеръ и защитникъ Іоаннъ и діаконовъ Андрей, чтобы представить Евтихія на соборъ. Евтихій отказался идти на соборъ, говоря, что ему неприлично даже ступить ногою за стѣны монастыря, куда онъ, избѣгая всякаго шума, заключился болѣе какъ мертвый, нежели какъ живой. Кромѣ того, онъ сильно жаловался на Евсевія за то, что онъ донесъ на него собору болѣе по чувству неприязни, нежели изъ видовъ благочестія. Отцы снова призывали уклоняющагося еретика соборными посланіями чрезъ двухъ пресвитеровъ—Маму и Теофила. Монахи, опасаясь за своего архимандрита, чтобы обмануть посланныхъ, сказали имъ, что Евтихій страдаетъ тяжкою болѣзнію; но, узнавъ отъ пресвитеровъ, что ничего нѣтъ такого, чего они могли бы чрезмѣрно страшиться, тотчасъ привели ихъ къ нему. Когда же Евтихій сталъ выставлять имъ и свою отягченную лѣтами старость, и свой ненарушимый обѣтъ монашескаго отшельничества и уединенія, а также приступалъ къ разсужденію объ ереси, которой онъ тайно держался: послы, не успѣвъ въ своемъ дѣлѣ, возвратились. Призывали его и въ третій разъ чрезъ Мемнона, хранителя священныхъ сосудовъ, и двухъ діаконовъ—Епифанія и Германа. Когда эти посланные были на пути въ монастырь, пришелъ на соборъ другой архимандритъ, Авраамъ, съ намѣреніемъ защищать Евтихія и отъ его имени дать отвѣтъ на предложенный вопросъ о вѣрѣ. Безсмысленно Евтихія было слишкомъ явно, потому что епископамъ все не казалось дѣломъ справедливымъ то, чтобы одинъ выставлялъ вмѣсто себя другаго, или чтобы кто нибудь подъ предлогомъ благочестія не могъ явиться на соборъ и выйти изъ своего мѣста, куда самъ заключился. Между тѣмъ Евтихій, по причинѣ настойчиваго требованія Мемнона, и не могли представить другихъ причинъ, кромѣ приведенныхъ выше, обѣщавъ придти, куда его звали, но просилъ себѣ семь дней отсрочки, для поправленія разстроеннаго своего здоровья. Въ это время онъ обратился къ хитростямъ и коварнымъ уловкамъ, въ которыхъ онъ былъ силенъ, изощривши ими свой умъ и навѣкъ, именно: онъ прибѣгъ съ покорнѣйшею просьбою къ евнуху Хрисафію, который былъ самымъ приближеннымъ человѣкомъ къ Θεодосію Августу и находился въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ Евтихію, потому что былъ воспринятъ имъ отъ священной купели и напитался заблужденіями своего восприемника; ему-то и поручилъ Евтихій себя и свой образъ мыслей, приведенный въ крайнее замѣшательство. Кромѣ того, этотъ евнухъ питалъ немалую вражду къ Флавіану за то, что, когда требовалъ отъ него какого нибудь дара за избраніе его, въ знакъ благодарности, Флавіанъ послать ему чистые хлѣбы, а не золотой подарокъ, какого тотъ требовалъ, причѣмъ Флавіанъ сказалъ, что онъ не имѣетъ въ изобиліи такихъ вещей, если не возьметъ для этого священные церковные сосуды, которые, какъ очень хорошо извѣстно, посвящены Богу и бѣднымъ. Поэтому евнухъ, затронутый побужденіями дружества и вражды, совѣтовалъ императору, чтобы онъ уполномочилъ властію патриція Флоренція и повелѣлъ ему присутствовать на соборѣ, дабы Церковь не потерпѣла какого нибудь вреда. Повелѣніе государя объ этомъ предметѣ представилъ собору великій секретарь, вмѣстѣ съ которымъ пришелъ и Евтихій, не какъ на собраніе епископовъ, но какъ-бы на войну, окружен-

ный не только множеством монаховъ, но и вооруженными тѣлохранителями и преторіанскими воинами. Отцы приняли Флоренція съ привѣтствіемъ, и отнесли съ великою похвалою о Θεодосіѣ за то, что онъ оградилъ соборъ предсѣдательствомъ такого знаменитаго мужа, котораго вѣра и благочестіе всѣмъ извѣстны.

Тутъ предложена на обсужденіе вѣра Евтихія, и ему велѣли открыто произнести, какъ онъ вѣруетъ относительно Христа. Евтихій сначала сказалъ, что онъ намѣренъ теперь говорить то, чего прежде не говорилъ, и что онъ готовъ исполнить повелѣніе собора. Но послѣ того какъ ему приказано было говорить болѣе и болѣе, онъ высказалъ, что правая вѣра основывается не столько на обязательности высшаго повелѣнія, сколько на внутреннемъ убѣжденіи души, и тотчасъ изблевалъ скрывавшійся въ немъ ядъ, утверждая, что было два естества, прежде нежели Слово соединилось съ плотію, но что сдѣлалось одно естество, послѣ того какъ божество и образъ раба соединились въ одну уіпостась. Отцы одинъ за другимъ начали увѣщевать его, чтобы онъ повѣрилъ свои мысли никейскимъ символомъ, и совѣтовали ему, чтобы онъ благочестиво осудилъ то, что утверждалъ нечестиво,—наставляли, чтобы онъ не отрицалъ по безумію того, что неизмѣнно утвердила мудрость предковъ. Наконецъ этого человѣка, презрѣвшаго столь спасительныя увѣщанія, отлучили отъ священнодѣйствія таинствъ, лишили управленія монастыремъ и удалили отъ сообщества православныхъ; и это запечатлѣли собственноручными подписями 30 епископовъ и 23 настоятеля монастырей.

Трудно повѣрить, какою злобою и какимъ бѣшенствомъ воспламенился Евтихій. Онъ рѣшился употребить всѣ силы и ухищренія, чтобы свергнуть съ себя осужденіе. Съ этою цѣлію онъ прежде всего, выставивши на перекресткахъ объявленія, публично провозглашалъ, что эта совершеннѣйшая справедливость собора есть несправедливость. Потомъ писалъ къ римскому епископу св. Льву великому, что въ Константинополѣ ожила ересь несторіанская, что на него напали съ ложными обвиненіями, что онъ угнетенъ, обиженъ и не былъ даже выслушанъ, когда взывалъ къ апостольскому престолу. Эта вѣсть смутила римскаго епископа, который впрочемъ скоро успокоился, когда получилъ письма отъ Флавіана и всѣ дѣянія собора. Затѣмъ отъ кафедры римскаго епископа Евтихій, по своему необычайному развращенію, обратился съ жалобою къ преторіи Августа, прося, чтобы императоръ повелѣлъ перевѣрить вновь тѣми же епископами, въ присутствіи патриція Флоренція, подъ предсѣдательствомъ Фалассія, епископа Кесаріи каппадокійской, дѣянія собора, которыя, какъ онъ утверждалъ, повреждены Флавианомъ. Θεодосій, слишкомъ снисходительный и уступчивый къ ходатайству царедворцевъ, согласился. Такимъ образомъ соборъ снова начался при консулахъ Протогеніѣ и Астеріѣ, въ началѣ апрѣля, въ присутствіи трибуна Македонія, въ церковной крещальнѣ. Сюда, вопреки соборному обычаю и явному воспрепеченію епископовъ, введены были три монаха, Констанцій, Елевсій и Константинъ, которые должны были защищать Евтихія. Перечитаны прежнія соборныя постановленія, обсуждены свидѣтельства и каждое изъ нихъ тщательно разслѣдовано. Все прежнее подозрѣніе и теперь пало на главнаго виновника этого дѣла; ибо чѣмъ тщательнѣе все было разбираемо, тѣмъ яснѣе становилась непогрѣши-

тельная вѣра Флавіана и открывалась низкая ложь и обманъ Евтихіа. Этотъ человѣкъ, ничего не успѣвъ у законныхъ судей, не устранился на помощь своему дѣлу призвать и возбудить разномысліе епископовъ. Онъ добился себѣ покровительства Діоскора, епископа александрійскаго, отъявленнаго недоброжелателя Флавіана за честь константинопольской каведры. И немного труда стоило этому клеветнику привлечь Діоскора на свою сторону противъ Флавіана; такъ какъ къ душѣ уязвленной легко прививается измышленное обвиненіе; въ особенности же, когда Евтихій допускалъ во Христѣ одно естество, то онъ хотѣлъ казаться защитникомъ того соединенія (естествъ во Христѣ), которое защищаль въ Ефесѣ св. Кириллъ противъ несторіанскаго раздѣленія. Поэтому Діоскоръ, бывшій прежде архидіакономъ Кирилла, а послѣ сдѣлавшійся преемникомъ его епископства, легко былъ обольщенъ именемъ Кирилла и нѣкоторымъ пустымъ сходствомъ ученій. Истинно свидѣтельствуется апостолъ, что тѣ, которые отвергли добрую совѣсть, отпадаютъ отъ вѣры (1 Тим. 1, 19). Сію-то совѣсть отринувъ погибельный Діоскоръ, человѣкъ самыхъ дерзкихъ свойствъ, злословный, оригенистъ, обезчестившій себя прелюбодѣянiami, челоуѣкоубійствомъ и другими злодѣянiami, которые однакоже прежде своего избранія умѣлъ скрывать подъ личиною благочестія и святости. Этотъ-то Діоскоръ пораженному и лежащему Евтихію подаль надежду и руку помощи, и вмѣстѣ съ императоромъ настаивалъ чрезъ письма на томъ, что такіа дѣла требуютъ вселенскаго собора, дабы величайшая вражда и несогласіе церквей уничтожены были высшимъ авторитетомъ Церкви. Напротивъ Флавіанъ это отрицалъ, Левъ не одобрялъ, и всѣ благочестивые смущались. Но благосклонность взяла верхъ надъ благочестіемъ.

Итакъ Θεодосій, преданный въ душѣ партіи Діоскора, объявилъ второй ефесскій соборъ, при консулахъ Астеріѣ и Протогеніѣ (въ 449 г.), чрезъ 19 лѣтъ послѣ перваго. Туда сошлись: Діоскоръ александрійскій съ своимъ Евтихіемъ, Домнъ антиохійскій, преемникъ Іоанна, Ювеналій іерусалимскій, Флавіанъ константинопольскій со 130-тью и даже болѣе епископами. Также и Левъ, повинувшись волѣ императора, присоединилъ авторитетъ апостольской каведры и послалъ легатовъ—Юліана, епископа путеольскаго, пресвитера Рената, діакона Іларія и нотаріуса Дульцитія, съ письмами къ Флавіану и къ собору, въ которыхъ ясно выражалъ правую вѣру противъ лжеумствованія Евтихіа. Съ своей стороны и императоръ въ тоже время послалъ архимандрита Варсуму, чтобы онъ отъ имени всѣхъ монаховъ дѣйствовалъ противъ всѣхъ восточныхъ епископовъ, которые осудили Евтихіа, и потомъ Елпидія, члена священной консисторіи, чтобы онъ былъ блюстителемъ и стражемъ собора; при чемъ лишилъ права суда епископовъ, которыми судимъ былъ Евтихій.

При такихъ, столь унижательныхъ и неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ, составилъ соборъ въ Ефесѣ, въ храмѣ пресвятой Маріи, четвертаго числа августа. Елпидій прежде всего повелѣлъ имѣть разсужденіе о дѣяніяхъ константинопольскаго собора. Этому воспротивились римскіе легаты, требуя, чтобы напередъ были прочитаны письма Льва. Евтихій возмущился противъ нихъ, и возымѣлъ къ нимъ подозрѣніе и ненависть, потому что они обѣдали у Флавіана и слишкомъ высказывали къ нему свое сочувствіе. Легаты оставили соборъ какъ потому, что письма ихъ епископа не были приняты ерети-

ками и даже коварно утаены, такъ и потому, что имъ не было предложено первенства на соборѣ ради преимущества римской церкви; впрочемъ послѣ они возвратились. Но Діоскоръ и Варсума, которымъ обычно было дѣйствовать не по правиламъ справедливости, а силою и войскомъ, не полагаясь на законныя разсужденія и совѣщанія, собрали войновъ и сильную партію монаховъ, изъ 300 человекъ, ворвались вооруженные на соборъ, отбили пальцы у писцовъ, которые записывали соборныя дѣянія, и разбили таблицы; потомъ осудили и лишили епископскаго сана Θεодорита кирскаго и Иву едесскаго, которые были тогда въ отсутствіи, — также и Домна антиохійскаго, бывшаго въ тотъ день больнымъ; Флавіана заставили молчать, а его сочленовъ заключили въ желѣзные цѣли; у прочихъ епископовъ необычайными угрозами и страхомъ исторгли голоса противъ Флавіана, принудили ихъ подписать чистый и бѣлый пергаментъ, на которомъ, неизвѣстно имъ было, что будетъ написано. Римскіе легаты возстали было противъ этого; но, ничего не могши сдѣлать, ушли педъ прикрытіемъ вооруженныхъ тѣлохранителей и скрылись, какъ отъ битвы разбойниковъ¹⁾. Послѣ этого стали читать публично книгу, представленную собору Евтихіемъ, съ символомъ, въ которомъ уничтожены были слова: «воплотившагося отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи». Діоскоръ съ восклицаніемъ одобрилъ эту книгу и объявилъ, что въ ней содержится вѣра некейская. Тогда Евтихій восстановленъ въ свое прежнее положеніе; а Евсевій дорилейскій и Флавіанъ, подъ именемъ еретиковъ, заключены въ оковы. Флавіанъ воззвалъ къ апостольской кафедрѣ; но когда онъ это сдѣлалъ, Діоскоръ изъ епископа превратился въ палача и такъ измучилъ его побоями и ударами своихъ пятъ, что тотъ, спустя три дня, скончался въ заключеніи отъ жесточайшихъ страданій. На мѣсто умершаго пригласили діакона Анатолія, который былъ у Діоскора апокрисаріемъ и, какъ имъ казалось, не былъ чуждымъ Евтихію. Торжествующій Діоскоръ прыгалъ отъ радости, такъ какъ бы съ его стороны не было сдѣлано никакой дерзости, никакого неистовства, тогда какъ имъ было превращено все, чего требуетъ Божеское и человѣческое право. Возвратившись въ Александрію, онъ показалъ новый примѣръ злодѣйства, пустивъ стрѣлу анаематства и на римскаго епископа Льва.

Получивъ горестное извѣстіе о такомъ бѣдствіи чрезъ діакона Иларія, почти невозможно выразить, съ какимъ сокрушеніемъ духа оплакалъ Левъ убіеніе Флавіана, страхъ и бѣгство епископовъ, раззореніе церквей, ниспроверженіе вѣры, торжество ереси. Чтобы облегчить этотъ плачъ и сѣтованіе, онъ приложилъ все свое стараніе и усиліе. Съ этою цѣлію онъ какъ можно скорѣе поспѣшилъ созвать соборъ въ Римѣ, на которомъ осудилъ и отвергъ все, что было сдѣлано въ Ефесѣ; потомъ частыми письмами сталъ побуждать Θεодосія и Пульхерію, чтобы они по единодушному согласію назначили другой соборъ въ предѣлахъ самой Италии, который уничтожилъ бы безславіе и пятно, допущенное въ Ефесѣ. Для лучшаго успѣха въ этомъ своемъ намѣреніи, онъ со многими епископами вышелъ на встрѣчу Валентиніану Августу, который съ императрицами, т. е. матерію своею Галлою Плакидою и супругою Евдоксією, ради благочестія путешествовалъ въ Римъ къ мѣстопребыванію

¹⁾ Соборъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ разбойничьяго (σύνδος ληστικῆς)

апостоловъ. Когда Левъ съ горькимъ плачемъ и многими рыданіями разсказалъ имъ о злодѣяніяхъ ефесскаго собора, то и у императрицы извлекъ слезы; потомъ умолилъ Валентиніана, чтобы всѣ они написали къ Θεодосію и побудили бы его вновь пересмотрѣть другимъ соборомъ то, что несправедливо произведено въ Ефесѣ. Августъ писалъ къ Августу, писали и императрицы. Но душа Θεодосія, опутанная обманами и происками Евтихія, не могла преклониться никакими письмами, никакими моленіями, никакимъ дружествомъ своихъ. Онъ даже публичными законами осудилъ Флавіана и повелѣлъ признавать ефесскій соборъ равнымъ никейскому. И за столь великое преступленіе не подвергся онъ ни тяжкому, ни легкому наказанію! Впрочемъ, спустя немного времени, когда онъ ѣхалъ верхомъ, то, упавъ съ коня, сильно ушибся и испустилъ духъ, не оставивъ по себѣ никакого наслѣдника.

Сестра его Пульхерія, по согласію сената, вступила въ бракъ съ знаменитымъ сенаторомъ Маркіаномъ, который вмѣстѣ съ этимъ получилъ въ свою власть и восточную имперію. Отличная честность Маркіана и всѣмъ извѣстное его благочестіе побудили Льва искать у него того, въ чемъ онъ не могъ успѣть посредствомъ писемъ къ Θεодосію. Маркіанъ и Пульхерія были на это согласны, и, отправивъ письма ко Льву, равно какъ получивъ и отъ него, создали въ Никею 630 епископовъ для собора (въ 451 г.). Но римскіе легаты, которыхъ послалъ Левъ, епископы Пасхазинъ лилѣбанскій, Луценцій аскуланскій, Юліанъ цензенскій и пресвитеръ Бонифацій, считая важнымъ дѣломъ для соглашенія вещей и прекращенія волненій евтихіанской партіи то, когда бы на соборѣ присутствовалъ самъ Маркіанъ, покорнѣе просили его, чтобы онъ перенесъ соборъ на такое мѣсто, гдѣ самъ онъ удобно могъ бы посѣщать его. Поэтому соборъ перенесенъ былъ въ Халкидонъ вивинскій, отстоящій отъ Константинополя на семь стадій, и открытъ въ восьмой день октября, при консулахъ Маркіанъ и Адельфіѣ, въ присутствіи римскихъ легатовъ, подъ предсѣдательствомъ Анатолія константинопольскаго, въ храмѣ пресвятыя Дѣвы и мученицы Евменіи. Тамъ присутствовали почтеннѣйшій сенатъ и нѣсколько другихъ высшихъ сановниковъ, въ качествѣ судей собора, которые однакоже назначены были императоромъ не столько для того, чтобы разсуждать о предметахъ, относящихся къ вѣрѣ и благочестію, сколько для того, чтобы своимъ авторитетомъ сдерживать шумъ и волненія. Ибо во второмъ засѣданіи открыто признались сами судьи, что имъ должно учиться у епископовъ; а на третьемъ засѣданіи, когда присутствіе судей на соборѣ не одобрялъ Діоскоръ, епископы отвѣчали: если бы разсужденія велись законно, то не было бы нужды ни въ какихъ гражданскихъ судьяхъ; и въ этомъ же засѣданіи тѣже епископы высказали, что однимъ епископамъ ввѣрена Богомъ власть судить епископовъ.

Прежде всего возгласили римскіе легаты, что неприлично Діоскору, какъ виновному, имѣющему быть судимымъ отъ другихъ, засѣдать между епископами и судить о другихъ. Когда этотъ предметъ обсуживался судьями и легатами, Евсевій дорилейскій представилъ судьямъ противъ Діоскора записку, наполненную преступленіями и неистовствами ефесскаго собранія. Когда она была прочтена, Константинъ, бывшій секретаремъ консисторіи, по приказанію судей, публично возвѣстивъ всѣ дѣйствія соборовъ какъ константинополь-

скаго, такъ и втораго ефесскаго, въ обвиненіе Евтихія и Діоскора. Когда изъ всего этого открылись нечестивыя ихъ ереси и неслыханные примѣры жестокости, отцы возроптали противъ Діоскора, не могли терпѣть присутствія отцеубійцы, и изгнали этого человѣка своимъ видомъ, взорами, восклицаніями.

Спустя нѣсколько дней, началось новое засѣданіе, на которомъ публично былъ прочтенъ символъ никейскій и константинопольскій; потомъ были читаны посланія Кирилла къ Несторію и Іоанну антиохійскому, далѣе посланіе Льва къ Флавіану, при которомъ епископы восклицали: «такъ сказалъ чрезъ Льва Петръ; такъ учили апостолы!» Діоскоръ же, пораженный сознаніемъ своихъ злодѣяній, не присутствовалъ ни на второмъ, ни на третьемъ засѣданіяхъ; а такъ какъ онъ требовался къ суду по поводу записки Евсевія дорилейскаго, то, по приказанію отцевъ, былъ вызываемъ на соборъ чрезъ епископовъ Константина, Акакія и Аттика. На этотъ вызовъ онъ отвѣчалъ, что ему запрещено ликторами даже выходить изъ дому. Когда начальникъ ликторовъ тутъ же позволилъ ему выйти, онъ прямо отказался явиться на соборъ, на которомъ, какъ ему сдѣлалось извѣстно, уже не находились въ ту пору ни сенатъ, ни судьи. Послѣ этого отправились къ нему еще другіе три епископа—Пергамій, Кекропій и Руфинъ. Онъ безстыдно отказался и тутъ подъ предлогомъ болѣзни. Между тѣмъ Аванасій, Θεодоръ, Исхиріонъ и Софроній александрійскіе, допущенные на соборъ, представили записки съ показаніемъ важнѣйшихъ преступленій, сдѣланныхъ Діоскоромъ, именно, что имъ опустошены поля, пожжены угодья, похищены чужія жены, обезчещены дѣвы, осквернены супружества, и совершены другія злодѣянія въ этомъ родѣ. Отцы, бывъ возмущены всѣмъ этимъ, въ третій разъ призывали этого человѣка чрезъ епископовъ Франкіона, Лукіана и Іоанна. Но и на этотъ разъ не болѣе успѣли, какъ и прежде. Тогда римскіе легаты, исчисливъ съ совокупности всѣ его злодѣянія, которыми и по свидѣтельству александрійскихъ обличителей, и по актамъ ефесскаго собора, связалъ себя Діоскоръ, отъ лица епископа Льва объявили, что онъ лишается епископскаго сана и всѣхъ правъ священнодѣйствія. Этотъ приговоръ Анатолій, епископъ константинопольскій, и всѣ прочіе отцы подтвердили самыми сильными выраженіями, представили его Августу и Августъ, обнародовали публичными эдиктами и извѣстили церковь александрійскую.

По осужденіи Діоскора, опять обратились къ посланію Льва, и занялись утвержденіемъ правильнаго образца вѣры. При чемъ весьма многіе епископы восклицали, что они, притѣсненные Діоскоромъ въ Ефесѣ, вынуждены были мыслить, говорить и писать то, чего не слѣдовало, и просили чистосердечно простить имъ эту погрѣшность. Вслѣдствіе этого, имъ приказано было, чтобы каждый изъ нихъ написалъ отъ себя особое изложеніе своего исповѣданія и вѣры. Они написали, и, признавъ посланіе Льва за непогрѣшительную норму православнаго ученія, легко получили прощеніе. кромѣ египетскихъ епископовъ и нѣкоторыхъ архимандритовъ, которые впрочемъ просили, чтобы имъ позволено было дожидаться новаго епископа александрійскаго, съ согласія котораго они написали бы то, что отъ нихъ требовалось. Соборъ не отказалъ въ этомъ, но только обязалъ ихъ клятвою и свидѣтельствомъ, чтобы они не отлучались изъ Халкидона, пока не будетъ имъ повелѣно это святымъ соборомъ.

Затѣмъ разсуждали о составленіи образца вѣры, чтобы совокупить во едино всѣ церкви. Для этого положено было отъ каждой области избрать нѣкоторыхъ епископовъ, которые бы привели это въ исполненіе, вмѣстѣ съ римскими легатами и Анатоліемъ константинопольскимъ, занимаясь симъ дѣломъ по-одиночкѣ, въ уединенномъ мѣстѣ церкви. Всѣ они обратились къ посланію Льва, какъ къ образцу и утвержденію вѣры, когда старались выразить свои мысли, и опредѣлили такъ: Христосъ Господь есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, состоящій изъ двухъ естествъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно (*ἀσυγχύτως, ἀτρέπτως, ἀδιαρέτως, ἀχωρίστως*), и потому Онъ по божеству единосущенъ Отцу, а по человѣчеству намъ и, кромѣ грѣха, во всемъ намъ подобенъ; причеиъ осудили всѣ мысли, которыя въ какомъ либо отношеніи могли показаться несогласными съ этимъ ученіемъ. Такъ опредѣлено было избранными отцами и послѣ донесено Маркіану Августу, который немедленно прибылъ со многими знаменитыми мужами въ Халкидонъ восьмага числа ноября, не для показанія своей власти, но для увѣщанія всѣхъ отцевъ къ единству правой вѣры. Объ этомъ онъ сказалъ рѣчь сперва на латинскомъ языкѣ, а потомъ на греческомъ. При этомъ такой пламень объялъ души всѣхъ, что послѣ самыхъ благожелательныхъ восклицаній въ честь императора и Августа, всѣ приняли то исповѣданіе, которое составили римскіе легаты съ Анатоліемъ и прочими его сочленами, и съ полнымъ согласіемъ подписали.—Изложивши вѣру, начали разсуждать о разныхъ несогласіяхъ между епископами; Ива и Теодоритъ были возстановлены для своихъ церквей.

Императоръ же Маркіанъ, приложивъ все усиліе къ защищенію и распространенію вѣры и Церкви, издалъ самые строгіе законы, чтобы никто не подвергалъ сомнѣнію опредѣленій халкидонскихъ отцевъ. Онъ отмѣнилъ и узаконеніе Теодосія противъ Флавіана, котораго и мощи, какъ славнѣйшаго мученика, съ великими почестями и благоговѣніемъ народа перенесены были въ Константинополь. Евтихіанамъ опредѣлялъ изгнаніе въ ссылку и другія наказанія и воспретилъ допускать ихъ къ епископскому и пресвитерскому сану, или къ какому либо обществу монаховъ; распространяющихъ же эту ересь повелѣлъ подвергать самому жестокому наказанію. Диоскура, на мѣсто котораго халкидонскій соборъ избралъ Протерія, изгналъ въ пафлагонскій городъ Гангрену, гдѣ онъ жалкимъ образомъ и умеръ. Приказалъ изгнать и Евтихія; но такъ какъ онъ не переставалъ распространять свой ядъ между тѣми, съ которыми жилъ, то, по совѣту Льва и указу императора, онъ былъ заточенъ въ болѣе отдаленное и уединенное мѣсто.

Отдѣленіе первое, содержащее въ себѣ посланія, относящіяся къ собору, написанныя прежде его составленія.

Посланіе Льва, архіепископа римскаго, къ Евтихію.

Возлюбленнѣйшему сыну, пресвитеру Евтихію, епископъ Левъ.

До нашего свидѣнія довелъ ты письмомъ любви своей, что ересь несторианская стараніемъ нѣкоторыхъ вновь воскресаетъ. Мы съ своей стороны пишемъ, что такая заботливость твоя намъ пріятна; ибо свидѣтельствомъ такого твоего расположенія духа служить самая рѣчь, которую мы получили. Почему не сомнѣваемся, что Виновникъ вѣры каеволической Господь поможетъ тебѣ во всемъ. А мы, какъ только разузнаемъ полнѣе о тѣхъ, нечестіемъ которыхъ это сдѣлалось, сочтемъ за необходимое, при помощи Божіей, позаботиться о томъ, какъ бы исторгнуть съ корнемъ нечестивую заразу, давно уже осужденную. Богъ да сохранить невредимымъ тебя, сынъ возлюбленнѣйшій!— Дано перваго числа іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Постуміана и Зенона.

Посланіе римскаго архіепископа Льва къ константинопольскому архіепископу Флавіану.

Возлюбленнѣйшему брату, епископу Флавіану, епископъ Левъ.

Когда христіаннѣйшій и милостивѣйшій императоръ, при своей святой и похвальной вѣрѣ, заботясь о мирѣ Церкви каеволической, прислалъ намъ письма о томъ, что у васъ произвело шумъ и смятенія: то мы удивились твоему братству, какъ ты могъ молчать предъ нами о томъ, въ чемъ состоялъ этотъ соблазнъ, и не счелъ за лучшее постараться, какъ можно скорѣе, уведомить насъ объ этомъ посланіемъ твоего благочестія, дабы мы не могли сомнѣваться относительно справедливости совершившихся событій. Ибо мы получили просьбу отъ пресвитера Евтихіа, который жалуется, что онъ, по обвиненію епископа Евсевія, незаслуженно отлученъ отъ общенія; особенно же жалуется на то, что онъ, бывъ позванъ на судъ, присутствовалъ на немъ и не отрицался быть, да притомъ утверждаетъ, что на самомъ судѣ онъ предложилъ аппелляціонную просьбу, которая однакоже не была принята. Этимъ обстоятельствомъ онъ былъ вынужденъ выставить въ городѣ Константинополѣ протесты. Когда вышли у васъ такіа дѣла, мы до сихъ поръ не знаемъ, по

какой справедливости онъ отлученъ отъ церковнаго общенія. Итакъ, обращая вниманіе на это обвиненіе, мы хотимъ знать причину такого твоего поступка, равно какъ хотимъ, чтобы все было доведено до нашего свѣдѣнія; ибо мы, желая, чтобы суды надъ священниками Господа были здравые, но не узнавъ всѣхъ обстоятельствъ, никакого не можемъ постановить опредѣленія въ ту или другую сторону, пока достоверно не узнаемъ обо всемъ, что произошло. А посему пусть твое братство извѣститъ насъ подробнѣйшимъ донесеніемъ чрезъ благонадежное, преимущественно же способное, лице о томъ, какая возникла у васъ новизна противъ древней вѣры, которая должна быть защищена самымъ строгимъ разсужденіемъ. Ибо и церковное правило, и благоговѣйная вѣра благочестивѣйшаго императора обязываютъ насъ къ великому попеченію о мирѣ христіанскомъ, дабы, пресѣкши разномыслія, ненарушимою сохранить каеolicескую вѣру и, возвративъ отъ заблужденія тѣхъ, которые защищаютъ неправильное, оградить нашимъ авторитетомъ тѣхъ, которыхъ вѣра была правая. И въ этомъ отношеніи не можетъ представиться никакого затрудненія; потому что упомянутый пресвитеръ признается въ собственной просьбѣ, что онъ готовъ исправиться, если въ немъ найдется что либо достойное укоризны. Ибо въ такихъ случаяхъ, любезнѣйшій братъ, нужно особенно заботиться о томъ, чтобы, безъ шума прекословія, и любовью сохранить и истину зацѣпить. И поэтому, такъ какъ любовь твоя видитъ, что мы по необходимости озабочены такимъ предметомъ, то пусть она поспѣшитъ объяснить намъ, какъ можно полнѣе и яснѣе, то, что надлежало сдѣлать прежде, дабы между показаніями разныхъ сторонъ мы не обманулись какимъ либо недоумѣніемъ и дабы не питалось разномысліе, которое должно быть уничтожено въ самыхъ своихъ начаткахъ; потому что въ нашемъ сердцѣ, по внушенію Божественному, пребываетъ то правило, чтобы постановленія досточтимыхъ отцевъ, утвержденныхъ свыше и относящихся къ прочности вѣры, не нарушались чьимъ либо неправильнымъ толкованіемъ. Богъ да сохранитъ тебя невредимымъ, возлюбленнѣйшій братъ.—Дано 12 числа мая, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе того же папы Льва къ Θεодосію Августу.

Епископъ Левъ Θεодосію Августу.

Какую защиту приготовилъ Господь своей Церкви въ вѣрѣ вашей кротости, это открывается даже изъ тѣхъ писемъ, которые вы прислали ко мнѣ; и мы радуемся, что въ васъ не только императорская, но и священническая душа: потому что, сверхъ императорскихъ и публичныхъ заботъ, вы имѣете благочестивѣйшее попеченіе о вѣрѣ христіанской, т. е. печетесь о томъ, дабы въ народѣ Божіемъ не усиливались расколы, или ереси, или какіе либо соблазны; ибо тогда только будетъ въ отличномъ состояніи и ваша имперія, когда сохранится въ ней исповѣданіе единого Божества въ вѣчной и неизмѣнной Троицѣ. Что же касается до того возмущенія, которое произошло въ церкви константинопольской и которое могло такъ возбудить нашего брата и соепископа Флавіана, что онъ лишилъ общенія пресвитера Евтихія, то объ этомъ мы еще не могли съ очевидностію разузнать. Ибо упомянутый пресви-